

Петр КОВАЛЕВ/TASS

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВАЛЬС В КАРНАВАЛЬНУЮ НОЧЬ

Белые ночи в Санкт-Петербурге - время особенное, но одна из них и вовсе - сказочная. Это часы, когда вода в Неве загорается невероятными огнями, шведский бриг Тре Кронор («Три короны»), поднимает алые паруса, и превращается в галиот «Секрет» из книги Александра Грина, а вчерашие школьники вдруг, как по мановению волшебной палочки, становятся взрослыми людьми. Традиции проводить выпускные в Северной столице именно так исполнилось ровно полвека.

Кроме петербургских, приехали выпускники из 34 регионов России и шести стран мира. Концерты на Васильевской стрелке и Дворцовой площади собрали больше 80 тысяч зрителей. Всю ночь они веселились под песни

Алсу, Виктории Дайнеко, певца Alekseev, представлявшего Беларусь на «Евровидении», группы «Касты» и многих других. А после все увидели алые паруса, плывущие в сиянии фейерверков и мультимедийного шоу вдоль Дворцовой набережной. Этого момента они ждали все одиннадцать лет школы.

Так выпускников не чувствуют больше нигде в мире. Это подтвердили иностранные болельщики, ошарашенные масштабом действия. В тот день в Петербурге играли сборные Коста-Рики и Бразилии. Фанаты победивших пентакампионов тоже добавили ночи колорита, устроив на Невском проспекте зажигательный карнавал. Два миллиона человек гуляли на улицах города до четырех утра.

БЕЛАРУСЬ
Выпускные вечера в Беларусь прошли чуть раньше - 9 - 10 июня. 58 тысяч одиннадцатиклассников исполнили в эти дни трогательный прощальный вальс. А уже через два дня для них начались экзамены ЦТ. 12 июня состоялось первое тестирование - по белорусскому языку.

Борис ОРЕХОВ

■ Его имя занесено в Книгу рекордов Гиннесса, он единственный в мире боевой пилот, воевавший с ампутированной рукой. На днях не стало легендарного летчика, Героя России Ивана Леонова.

РЫЧАГИ И КНОПКИ
На память тут же приходит еще одно имя - **Алексея Маресьева**. Надо понимать разницу: Маресьев уникальный, но не единственный в истории пилот, летавший без ноги. Примеры можно найти и в немецких люфтваффе, и в британских RAF. Кстати, самого Маресьева во многом вдохновил пример британского аса **Дугласа Бадера**. О нем Маресьев прочитал очерк в газете, когда лежал в госпитале. «Раз он смог вернуться в небо, то и я смогу. Ведь я же советский человек», - убеждал себя Маресьев.

Ивану Леонову брат пример был не с кого. С одной рукой до него никто и никогда не садился за штурвал самолета. К тому же Леонов потерял левую руку - самую рабочую у пилотов даже сегодня, не говоря о тех временах, когда летал он. В правой руке у тебя один штурвал. Зато под левой - куча всяких рычажков и кнопочек, управляющих в том

ОДНОЙ ПРАВОЙ

ЛЕГЕНДА

числе и двигателем. Пилотам люфтваффе было проще - на их истребителях стоял «автомат». Пилот сдвигал сектор газа, остальное делала машина. На наших бортах такого не было. Советским соколам все рычаги и кнопки приходилось нажимать самим, и все - левой рукой. В горячке воздушного боя, где решают доли секунды, ну куда ты без нее. Фантастика! Сказка! Иван Леонов сказку сделал былью.

ОБМАНУВШИЙ СМЕРТЬ

Брянский мальчишка из многодетной семьи, выпускник Армавирской школы пилотов, открыл свой боевой счет в боях за Москву - завалил фашистский бомбардировщик Ю-88.

В небе был отчаянно смелым, всегда лез в самое пекло. В мае 1942 года Леонова сбили. Он вынырнул из горя-

щей машины, но парашют раскрылся лишь в двухстах метрах над землей. От сильного удара о землю Леонов вывихнул ногу. Его подобрали местные ребятишки и отвезли на подводе к бабке-знахарке. Та вправила ему сустав, и через несколько дней он вернулся на свой аэродром, где его считали погившим и даже отправили похоронку родным. На родине уже и могилка появилась - отец поверил ошибочной вести.

Руку он потерял на Курской дуге 16 июля 1943 года. Полетел на Ла-5 на разведку и рядом с поселком Поныри попал под убийственный зенитный огонь. Тяжелое ранение плечевого сустава. Руку пришлось ампутировать. Казалось, путь в небо для него закрыт навсегда. Но Иван

не мыслил своей жизни без самолетов. Хотел летать и бить врага. Еще в госпитале Лео-

нов сам мастерил себе протез для управления рычагом сектора газа. На плечо надевался металлический чехол с ручкой. С ее помощью летчик давил на приборы. Сегодня этот протез хранится в Брянском краеведческом музее. А тогда, выйдя из госпиталя, он обратился к **командующему воздушной армии генерал-полковнику Михаилу Громову**, чтобы ему разрешили летать. «Летать? Да ты же однорукий», - опешил Громов. Леонов отрезал: «Был бы двурукий, не просил бы». Командарм сдался и под свою ответственность разрешил.

Правда, с истребителя Леонову пришлось пересесть на кукурузник По-2. Возил донесения в штаб, переправлял раненых с передовой, летал в тыл к партизанам. Совершил еще шестьдесят боевых вылетов. Однажды на своем тихоходе даже сбил немецкий самолет.

АТАКА ПОД МИНСКОМ

В марте 1944 года, возвращаясь из тыла, летчик попал под вражеский обстрел под Минском и получил ранение в ногу. Теряя сознание, он все же перетянул линию фронта, и посадил кукурузник в заснеженном поле.

На счету знаменитого аса 110 боевых вылетов и восемь сбитых самолетов врага.

из госпиталя летчик, кавалер трех орденов Красного Знамени, сбивший восемь вражеских самолетов, уезжал с будущей женой, медсестрой Ниной. Вместе они прожили 63 года. Кроме двух собственных детей Иван Антонович и Нина Васильевна вырастили еще и пятерых приемных, чьи родители погибли на фронте.

После войны бывший летчик увлекся автомотоспортом. Руководил автоклубом. А позже стал начальником школы ДОСААФ. В разное время был директором нескольких детских домов.

Самую ценную боевую награду он получил только спустя полвека после Победы. Хотя должен был гораздо раньше. Еще в декабре 1944 его представляли к званию Героя Советского Союза. Но в части, куда пришли наградные документы, его считали погившим и отправили бумаги обратно, написав, что летчик Леонов погиб. Только спустя полвека справедливость восторжествовала - в 1995 году его наградили звездой Героя России.

- Я не совершил в своей жизни ничего особенного. Просто очень любил Родину и делал для нее все, что мог, - считал Иван Леонов.

Летчики не умирают. Они просто улетают навсегда.